И.Г.Яковлев,
кандидат исторических наук, профессор

ВЫБОРЫ В КАЗАХСТАНЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РОССИЙСКИХ АНАЛОГИЙ

(Управление смыслами и политическая модернизация наших стран)*

Многопартийные политические реалии Казахстана и России весьма схожи. Это связано не только с общностью исторических судеб двух дружественных стран, но и со сходством наших политических традиций, а также евразийским характером нашего менталитета. Одной из важнейших задач, которую нашим народам необходимо решить в ходе политической модернизации, является построение полноценного гражданского общества, что едва ли возможно без создания эффективной системы управления политическими смыслами. Потому что если «политика есть концентрированное выражение экономики», то смыслы, выраженные в партийных программах, — концентрированное выражение политики.

От понимания значений к их контролю

Как правило, политическая модернизация рассматривается как смена традиционных, колониальных или в нашем случае социалистических форм политической и государственной организации на цивилизованную политическую систему западного типа.

Молодые демократии Казахстана и России пока довольно далеки от западных стандартов. Именно так это оценивают лидеры наших стран.

В послании президента народу Казахстана «Основные направления внутренней и внешней политики на 2004 год» Н.Назарбаев подчеркнул, что страна последовательно движемся к открытому обществу по принципу: сначала экономика, потом политика. Достижения в экономике и государственном строительстве позволяют более глубоко сосредоточиться на вопросах дальнейшей либерализации политической системы, являющейся ключевым вопросом политической модернизации.

В послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (2004 г.) В.Путин отметил, что хотя молодая российская демократия добилась в своем становлении значительных успехов,

* Публикуется в порядке дискуссии.

но все же «российское общественное устройство пока далеко от совершенства, и надо признать: мы в самом начале пути».

Как в казахстанском, так и в российском контексте, государство выступает как аппарат управления, который, по М.Веберу, реализует монополию законного использования насилия в отношении граждан в рамках определенной территории. В этом смысле оно противостоит гражданскому обществу — сфере социальных отношений и общественного участия граждан в качестве противовеса действиям государства. При этом гражданское общество представляет собой общество граждан, а отнюдь не общество «гражданских» лиц, как считают некоторые ретивые российские деятели с лампасами.

Важным институтом гражданского общества являются политические партии — организации граждан, созданные с целью достижения политической власти, как правило, избирательными средствами. С их помощью общественное управление реализуется через политическую систему, в частности, в ходе парламентских выборов.

Получая места в парламенте, партии становятся элементом государственного механизма, поэтому за их деятельностью необходимо внимательное наблюдение граждан. Связано это с тем, что, увы, нередки случаи, когда политики говорят одно, делают другое, а думают о третьем. Поэтому осознанная поддержка избирателями той или иной партии связана с пониманием ее политической позиции и соответствия ее действий заявленной программе, что, собственно, и означает понимание политических смыслов деятельности партий.

Однако для построения полноценного гражданского общества даже этого не достаточно. От понимания значений нужно сделать шаг к действенному гражданскому контролю над политическими смыслами и далее к их управлению через институты гражданского общества. Это позволит создать еще один информационный контур прямой и обратной связи между государством и обществом.

Партийная программа — точка отсчета

По З.Нойманну, большое значение имеет различие между **партиями интеграции,** в которых деятельность членов связана с определенной идеологией, и **партиями представительства,** ставящими цель овладение голосами на выборах, но не стремящимися при этом к идеологической замкнутости. Характер партии можно определить по ее программным документам и заявлениям. Чем неопределенней программа партии, тем дальше она от интегративного типа, с одной стороны, и тем ближе к представительскому — с другой. На практике это означает, что чем подробнее и скрупулезнее выписаны в программных документах политические цели и задачи, тем более

идеологизированной она является и тем меньше у нее свобода для политического маневра.

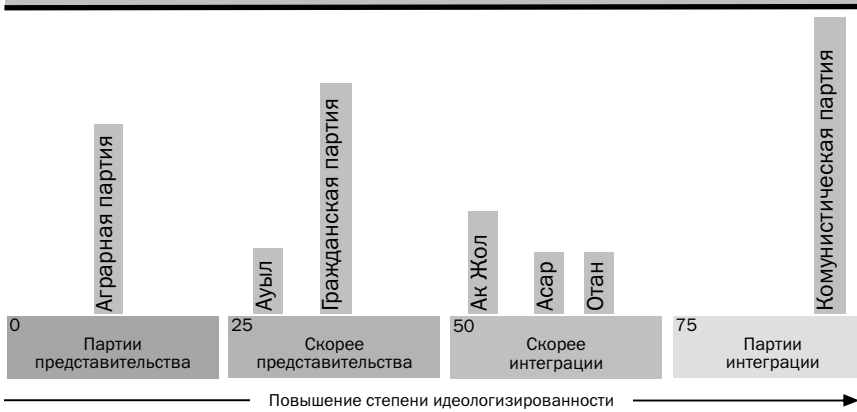
В этом смысле свобода слова представителей партии ограничена смыслом программных заявлений, которые их партия сделала в ходе регистрации. Действительно, если в программе партии заявлен курс на создание либеральной демократии, то как-то неловко предлагать избирателям, например, жесткие этатистские (государственнические) решения социальных проблем. Иными словами, категоричность программы хотя и приводит к интеграции партийного ядра, но в целом обычно не способствует расширению электоральной базы. Для расширения круга потенциальных избирателей желательна некоторая интрига в виде определенной недосказанности по ряду программных положений. Наличие этой недосказанности создает поле для маневра смыслами, что потенциально связано с возможностью манипулирования сознанием избирателей.

Фактически это означает, что здесь существует противоречие. С одной стороны, партии нужна определенность политической платформы, необходимая для ее уверенной политической идентификации. С другой — однозначность программных положений снижает возможность применения стратагем и других политических уловок, повышая вероятность того, что может возникнуть неприятное для политического объединения расхождение между его реальными заявлениями и зарегистрированными программными положениями.

Пример ситуации, сложившейся в казахстанской политической системе, приведен на схеме 1 — результаты анализа степени идеологизированности программ казахстанских политических партий. В хо-

Схема 1

Одномерная модель степени идеологизированности различных современных казахстанских партий, выраженной в их программах

де экспертизы использовалась стобалльная семантическая шкала «партии представительства — скорее представительства — скорее интеграции — партии интеграции». Программы рассматривались с точки зрения их отношения к партиям представительства, политическим объединения смешанного типа или партиям интеграции, в которых деятельность членов связана с определенной идеологией.

Анализ программ показал, в частности, что **Аграрная партия** — типичная партия представительства. На многие важные вопросы ее программа прямых ответов не дает. По мнению аграриев, приоритеты должны выбираться, исходя не из противопоставления социализм — капитализм, а из многообразных исторических, этнических, социальных, культурных и иных потребностей общества, адекватных уровню его экономического потенциала.

Компартия Казахстана является противоположностью казахстанским аграриям, представляя собой классическую партию интеграции с марксистско-ленинской идеологией.

Программа партии **Отан** не является заидеологизированной. Хотя она и имеет четкий идеологический стержень, но вместе с тем достаточно гибка для того, чтобы быть привлекательной для разных электоральных групп.

Платформы партий **Ак Жол** и **Асар** носят более представительские черты по сравнению с Отан, однако и они являются скорее партиями интеграции, чем представительства.

Гражданскую партию эксперты оценили скорее как представительскую, однако по ряду позиций ее идеологическая платформа идентифицируется весьма четко.

Программа социал-демократов из партии **Ауыл** имеет более представительский характер, чем у Гражданской партии, однако их позиция прописана значительно более четко, чем у аграриев.

Опасность размывания смыслов

Наличие партий представительства, согласно С.Липсету, является важным условием либеральной демократии, которая является основной целью политических модернизаций, проводимых в Казахстане и России. Однако, по мнению этого американского политического социолога, наличие крупных партий такого рода становится препятствием для либерально-демократической формы правления. Возникает опасность под видом обеспечения единства придания таким политическим объединениям авторитарных черт, например, культивируемых лидером ЛДПР В.Жириновским.

Именно с этим связаны опасения некоторых наблюдателей по поводу положения, складывающего в политической системе России

после парламентских выборов 2003 г. Существует мнение, что сокрушительная победа «Единой России», получившей квалифицированное большинство в Госдуме, несет определенную угрозу стабильности демократии. Связано это с тем, что крупнейшее в России политическое объединение является классической партией представительства. Заметим, что программа этой партии, представленная в Министерство юстиции, составляет полторы страницы довольно общих лозунгов, делающих ее политическую идентификацию довольно затруднительной даже для специалистов. В то же время поражение на выборах потерпело «Яблоко» — партия интеграции, программа которой представляет собой тщательно прописанный стостраничный документ.

Опасность дестабилизации демократии в случае прихода к власти крупной партии представительства связана с потенциально возможными резкими сменами политического курса, затрагивающими интересы части избирателей. В самом деле, программная стратегия типа «сначала проголосуйте, а потом узнаете правила игры» дает правящей партии пространство для политического лавирования. Однако это лавирование само по себе имеет свои границы, выход за которые может быть легко интерпретирован как нарушение демократических принципов.

Смыслы — инструмент политической борьбы

От программы партии нельзя отмахнуться: как отмечалось выше, это — официальный документ. Например, в соответствии с пунктом 7 статьи 10 Закона Республики Казахстан «О политических партиях» при государственной регистрации политической партии в регистрирующий орган среди прочих документов представляется ее программа. Статья 15 указанного закона рассматривает права и обязанности политических партий в связи с осуществлением ими целей и задач, определенных, в частности, партийными программами. Последнее говорит о том, что действующее законодательство Казахстана ограничивает деятельность партий, выходящую за рамки их программ. На практике это означает, что наличие действий или публичных высказываний представителей парламентских партий, противоречащих их программным положениям, дает основания говорить о нарушении действующего законодательства с соответствующими юридическими последствиями.

В упомянутом послании Президент России В.Путин отметил прямую связь между строительством зрелого гражданского общества и качеством общественно-политической системы. Сложившееся в ходе политической модернизации положение дел вызывает у российс-

кого Президента вопросы, поскольку «политическая конкуренция подменяется корыстной борьбой за статусную ренту... на фоне унылого однообразия большинства партийных программ». Но так ли однообразны программы политических партий, как об этом докладывают Президенту советники? Не заблуждение ли это?

Слово в защиту партийных программ

В настоящее время Министерством юстиции Российской Федерации зарегистрировано почти полсотни политических партий. Одним из обязательных условий регистрации является наличие партийной программы. Естественно, сама мысль о необходимости изучения такого количества программных документов может вызвать уныние. Действительно, почти пятьдесят программ общим объемом около тысячи страниц текста вместе могут выглядеть как однообразная серая масса. Их изучение под силу, наверное, только экспертам, специализирующимся на этом »партийном программировании».

В действительности все иначе. Перед взором исследователя возникает совсем другая картина, когда программы современных российских партий рассматриваются по отдельности: они различны по объему (от полутора до нескольких сотен страниц), форме (набор лозунгов, совокупность проектов или более или менее связанный текст), а также — и это главное! — по содержанию. Содержательная сторона программ российских партий покрывает практически весь спектр мыслимых, а иногда и немыслимых идей. Какое уж там однообразие!

Отсюда следует весьма важный вывод: всем — от президента до рядового избирателя — необходим инструмент, позволяющий раскрыть и сопоставить содержание излишне многочисленных и многословных политических программ. Важно, чтобы был инструмент, с помощью которого унылая и однообразная картина программных документов из безрадостной серой массы превратилась бы в играющую красками объемную картину.

Такой инструмент есть. Например, теория скоординированного управления смыслами (the coordinated management of meaning), предложенная У.Д.Пирсом, позволяет структурировать механизм интерпретации значения высказываний, сделанных в ходе политических коммуникаций. На этой основе с помощью логико-семантического моделирования можно представить сложную политическую реальность в виде понятных зрительных образов. И, наконец, можно получить анимированную телевизионную «картинку», визуализирующую смыслы сказанного, с помощью специализированных информационных технологий, разработанных на этой основе, в реальном масштабе времени.

Сорвать маски с политиканов

Итак, перед избирателями часто встает непростая задача: не только разобраться в смыслах предложений партий, что само по себе непросто, но и сопоставить их. Проблема обычно состоит в многословии политической риторики, ее сложном наукообразном языке и большом количестве терминов. По этой причине политическая идентификация чаще осуществляется не в связи с пониманием значения программных положений, а в соответствии с симпатиями к тем или иным деятелям. Приблизительно так же происходит конфессиональная самоидентификация: далеко не все верующие глубоко изучают Евангелие или Коран, но, например, по рождению причисляют себя к сторонникам ислама или христианства.

Однако, когда речь идет о политике, такой подход может привести к фатальным ошибкам. Вспомним парламентский приход к власти в Германии национал-социалистской партии Адольфа Гитлера, в своей программе ловко замаскировавшего горькую пилюлю нацистской диктатуры в блестящий фантик германского возрождения. В этом случае легкость идентификации по национальному признаку обернулась Второй мировой войной.

В XXI веке манипуляция сознанием избирателей имеет эту же природу, но проводится современными политиканами на более высоком технологическом уровне. Это происходит, в частности, в ходе предвыборных теледебатов, когда телезрители вынуждены на слух воспринимать и без какой-либо помощи сопоставлять позиции политиков-конкурентов. В таких условиях политический выбор избирателями, находящимися у экранов, делается скорее исходя не из смысла сказанного, а обычно под влиянием обаяния «масок», которые надевают политики в ходе публичной полемики.

Проблема состоит в том, что большинство телекомпаний при проведении теледебатов идут по стандартной схеме «говорящих голов». В этом случае телевидение не использует свою главную возможность — представлять смыслы высказываний политиков в виде зрительных образов. Лишь отдельные весьма «продвинутые» программы (например, «Свобода слова») оживляют картинку с помощью графика отношения массовки к высказываниям дискутантов, но представление смыслов в виде зрительных образов на телевидении пока не делает никто. А ведь именно это позволит сделать теледебаты более понятными широкому кругу зрителей. Кроме того, это новация станет серьезным шагом для более эффективного использования видеоряда на телевидении, ведь современные информационные технологии позволяют это делать.

Как сделать политические смыслы видимыми

Чтобы представить в более понятной форме информацию, содержащуюся в программах партий или публичных выступлениях, необходимо показать смысл обсуждаемого в виде изображения. Иными словами, для повышения информационного обмена нужно не только озвучить, но и визуализировать структуру и значение излагаемого.

Казалось бы, чего проще? Показать картинку, да и всё.

Но дело часто заходит в тупик, если речь идет об абстрактных понятиях. Действительно, тоталитаризм или либерализм в виде картинок продемонстрировать довольно затруднительно. Куда проще нарисовать график изменения отношения зрителей к высказываниям оппонентов, чем представить графически разницу в их позициях. Именно так и делается в аналитических передачах типа упомянутой выше «Свободы слова».

Но задача облегчения понимания сложных телевизионных передач может быть решена с помощью логико-семантического подхода. В рамках информационной технологии «Контент-Пресс», например, термин «тоталитаризм» рассматривается в контексте его логико-семантического окружения. Используя в качестве критерия антонимию «повышение — понижение роли государства в жизни общества», получим логический ряд антонимов *«анархизм — либерализм — этатизм — тоталитаризм».* Проградуировав эту логическую последовательность, получим семантическую шкалу, которую можно использовать, скажем, для экспертизы содержания программ политических партий. Результатом этой аналитической работы является видеоряд с графическим представлением отношения политических партий к роли государства в жизни общества, высказанного в их программных документах некоторых российских политических объединений, как это показано на схеме 2.

Другим примером такого рода является сопоставление позиций казахстанских партий о роли государства в жизни общества (схема 3).

Политическая дистанция между партиями по данному вопросу прямо пропорциональна расстоянию между ними на графике.

На схеме 3 приведен анализ программных положений, отражающих отношение партий к допустимой степени вмешательства государства в экономику, а также взгляд партий на роль государства в жизни общества.

Так, партия «Отан» выступает за восстановление политики ограниченного государственного протекционизма, но при исключении сползания в тоталитаризм. Это соответствует последовательной этатистской позиции [рейтинг — 66]. В этой связи естественно, что

Схема 2

Одномерная модель отношения различных современных российских политических объединений к роли государства в жизни общества

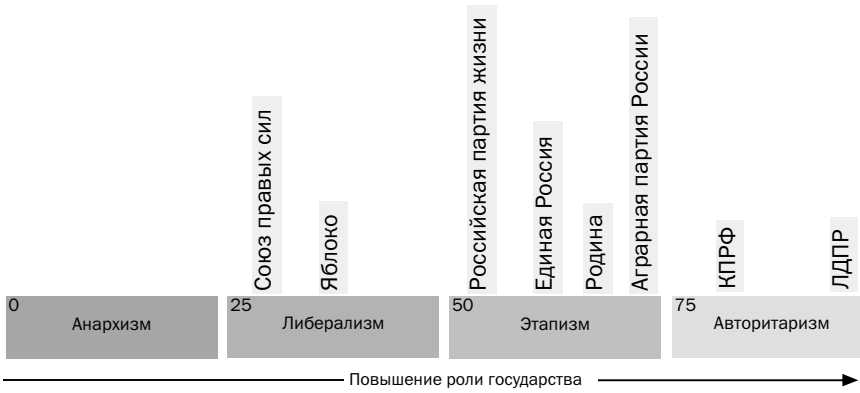
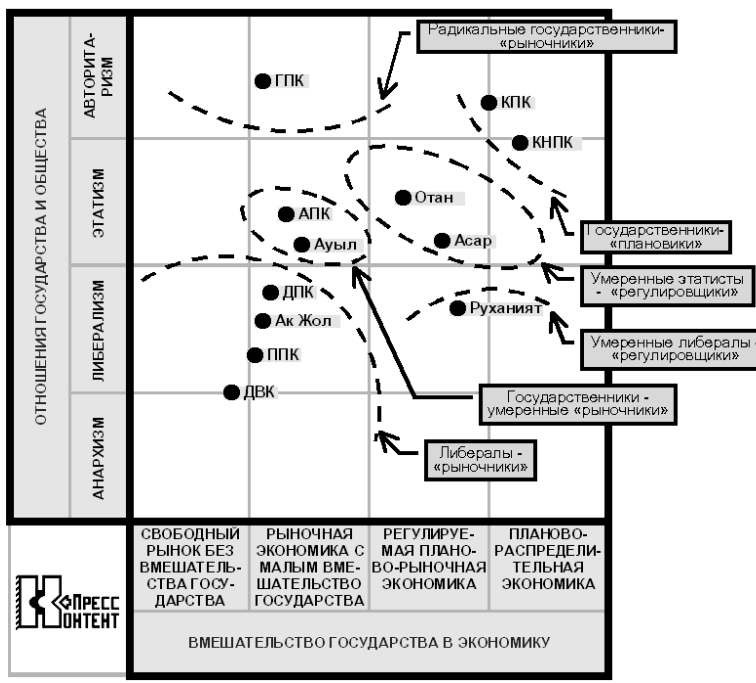

Схема 3

«Отан» придерживается мнения, что государство должно выполнять регулятивную функцию в экономической сфере [59].

«Асар» считает, что только сильное государство способно обеспечить права и свободы личности. Вместе с тем эта партия приоритетным видит содействие развитию институтов гражданского общества. Эксперты оценили позицию «Асар» как умеренно этатистскую [53]. Вместе с тем «Асар» выступает за сбалансированное сочетание рыночных механизмов и государственного регулирования в тех областях жизнедеятельности общества, где рынок неэффективен, и поддерживает идею социальной рыночной экономики [72].

«Ак Жол» — за сильное государство и называет себя партией государственников и патриотов. Вместе с тем она за возрастание роли граждан, общественных объединений и политических партий, а также за принятие Концепции и Государственной программы децентрализации власти. По этой причине эксперты назвали позицию «Ак Жол» либерально-патриотической [44]. Логично, что «Ак Жол» предлагает либерализовать валютный режим, включая снятие основных ограничений на движение капитала [32].

Казахстанские коммунисты ратуют за возврат советского типа государственности с его авторитаризмом [79]. КПК выступает за плановое хозяйство, против рыночных отношений и рыночной экономики [82].

Гражданская партия — за сильное государство. Она считает, что политика протекционизма должна быть основана на избирательной защите отдельных сегментов национальной экономики. ГПК считает, что сосредоточение огромной ответственности на главе государства дало эффект небывалой в отечественной и региональной истории динамики и продуманности управленческих решений. Это говорит об авторитаристских тенденциях, более явных, чем у коммунистов [82]. Одновременно с этим ГПК уверена, что вмешательство государства в экономику должно заключаться только в налоговой, тарифной и таможенной политике, стратегическом планировании и социальном (трудовом, медицинском, экологическом) контроле [33].

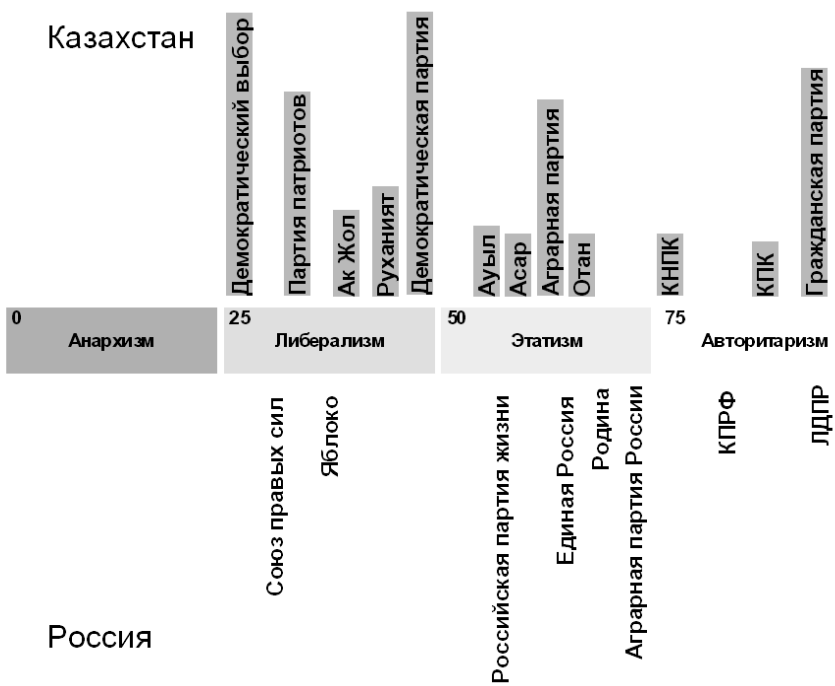
Программа Аграрной партии прямых ответов не дает на рассматриваемые вопросы. По мнению аграриев, приоритеты должны выбираться исходя не из противопоставления социализм — капитализм, а из многообразных исторических, этнических, социальных, культурных и иных потребностей общества, адекватных уровню его экономического потенциала.

Социал-демократическая партия «Ауыл» поддерживает обоснованные рыночные реформы в экономике [42]. Вместе с тем она выступает за усиление государственного регулирования и поддержку аграрного сектора [53].

Описанный механизм позволяет создавать аналитические инструментарии, дающие возможность графически представлять результаты мониторинга высказываний представителей политических партий. В этом случае очередные заявления политиков можно анализировать на основе их сравнения с соответствующими программными положениями, которые будут являться базой отсчета. Трек, полученный в результате такого исследования, будет наглядно характеризовать авторов высказываний с точки зрения последовательности их отношения к собственным политическим программам. Результаты этой аналитической процедуры дают пропагандистам научно обоснованное и правдивое средство, существенно более эффективное по сравнению с так называемыми черными технологиями.

Эту методику можно использовать и на еще более высоком уровне обобщения, когда между собой сравниваются политические системы различных стран или содружеств государств, как это показано на схеме 4.

Схема 4

Телевидение — не только коллективный пропагандист…

Описанный подход можно использовать, чтобы сделать более прозрачными для понимания «заумные» телевизионные передачи, в частности, теледебаты государственных деятелей, обсуждающих сложные экономические или политические проблемы. Подход открывает путь для более наглядного и простого, но не упрощенческого представления сложных понятий. На этой основе, например, возможно создание популярных телевизионных программ типа «Экономический морской бой», «Прогноз политической погоды», «Законодательное лото» и т.п.

Такие современные высокотехнологичные средства, как аналитико-ситуационные комплексы, позволяют представлять сложные высказывания в виде анимированных зрительных образов, формируемых в прямом эфире. Это открывает потрясающие возможности для создания телевизионных информационно-аналитических передач нового типа, в которых будет визуализироваться не только отношение зрителей к сказанному, но и сами смыслы высказываний. В этом случае появляется возможность графически иллюстрировать разницу в политических позициях оппонентов. Использование логико-семантической технологии позволит сделать сложные телепрограммы доступными всем. Это в конечном итоге даст возможность поднять на новый уровень как рейтинги аналитических телевизионных передач, так и их просветительское значение, сделать наши страны более понятными для мира.

Общая цель — цивилизованная демократия

Казахстан и Россия накопили значительный опыт проведения политических модернизаций. Этот опыт весом, но далеко не одинаков. Часто его связывают с так называемым демократическим транзитом, намекая на то, что политические режимы наших стран могут приобретать либеральные черты лишь на короткое время. Часто нас пытаются убедить в том, что наши поезда следуют от станции «тоталитаризм» к станции «авторитаризм» с весьма непродолжительной остановкой на буранном полустанке под названием «демократия». Хочется надеяться, что такие оценки не соответствуют реальности.

Действительно, демократизация России началась с расстрела российского парламента советского типа. Мы прошли этап, характеризовавшийся скорее анархичностью, чем цивилизованностью. В настоящее время у нас четко обозначились этатистские тенден-

ции. Однако, даже помня об извечной российской склонности бросаться из крайности в крайность, говорить о том, что Россия этап демократизации прошла транзитом, вряд ли уместно.

Модернизация в Казахстане проходит менее динамично и более последовательно. В определенном смысле у России есть чему поучиться у наших соседей. Позитивным представляется опыт нереволюционной, более плавной демократизации страны, когда экономические преобразования предшествуют политическим.

Ход политической модернизации в Казахстане и России дает основания надеяться, что от принятия политических решений, исходя из их революционной и политической целесообразности советских времен, мы последовательно переходим к цивилизованному управлению политическими смыслами.